

—

XVI.

— Хм? — Гу Сьюань на мгновение задумался, собираясь ответить прямо.

Однако, глядя на прекрасный профиль Се Чэньюня в отблесках свечи и вспоминая те ночи, что они провели в одной постели... по крайней мере, с тех пор как он оказался в этой эпохе, его единственные физиологические реакции были вызваны именно мужчиной.

Он спокойно произнес:

— Это вовсе не имеет значения. Если Я искренне люблю кого-то, пол избранника не будет играть роли.

Будь это раньше, Се Чэньюнь наверняка бы самодовольно решил, что эти слова — признание в любви. Но после того, что случилось только что...

Те сомнения, что пустили корни в его сердце еще в Цзянчэне, те странности, что он подмечал — теперь с них насильно сорвали вуаль.

Гу Сьюань, обладающий таким коварством и таким мастерством в боевых искусствах, определенно не был тем падким до мужской красоты тираном, за которого он его принимал.

Тогда... с самой их первой встречи, действительно ли он воцарился его красоты так, как думал Се Чэньюнь? Неужели такой человек, такой император с его грандиозными замыслами, мог влюбиться с первого взгляда? Мог ли он действительно вспылать к нему столь глубокой страстью, что не находил покоя ни днем, ни ночью?

Он поднял голову и тихо спросил:

— Вот как? Выходит, Ваше Величество и сами до конца не уверены? Вы... до сих пор не встретили того, кого полюбили бы всем сердцем?

Голос его дрожал и срывался, звуча невыносимо хрипло даже для его собственных ушей. Се Чэньюнь и сам не знал, какой ответ хочет услышать.

— Чэньюнь, что с тобой?

Гу Сьюань пристально наблюдал за Се Чэньюнем и не на шутку озадачился, увидев на его лице выражение бесконечного одиночества и хрупкости.

Се Чэньюнь посмотрел на него и повторил вопрос:

— Любил ли Ваше Величество когда-нибудь кого-то?

Гу Сьюань вскинул бровь и небрежно бросил:

— Любовь... подобные суетные чувства не стоят того, чтобы принимать их близко к сердцу. Чэньюнь, ты так и не сказал, почему впал в такую ярость? Ты даже посмел напасть на Меня. Знаешь ли ты, какое наказание положено за покушение на Сына Неба и что обычно случается с теми, кто поднял на Меня руку?

Се Чэньюнь сердито сверкнул глазами и вскинул правую руку. Сложив пальцы подобно мечу, он нанес прямой удар в сторону Гу Сыюаня.

Однако...

В следующее мгновение Гу Сыюань легко заблокировал удар и перехватил его ладонь. Он слегка сжал и помассировал его тонкие белые пальцы:

— Чэньюнь, ты и впрямь до безумия дерзок. Сознательно идешь на преступление?

Се Чэньюнь только сейчас вспомнил, что его внутренняя сила заблокирована.

«Тц...»

Он снова горько усмехнулся. Даже если бы сила была при нем, он бы не совладал с Гу Сыюанем. Раньше тот просто скрывал свои возможности и поддавался ему.

Он невольно прикусил губу — с такой силой, что мгновенно проступили капли крови.

Внезапно он почувствовал тепло. Гу Сыюань пальцем осторожно стер кровь с его губ и недовольно проворчал:

— Что ты как дитя малое? Зачем так кусать себя?

Се Чэньюнь замер и прошептал:

— Ваше Величество со всеми так нежен и заботлив?

Услышав это, Гу Сыюань искренне удивился.

— Чэньюнь, ты мастер шутить. Если мой характер можно назвать нежным и заботливым, то это было бы крайне несправедливо по отношению к по-настоящему мягким и учтивым людям.

С этими словами он с интересом надавил на его ярко-алую губу. Плоть под его пальцем была удивительно мягкой. И он невольно вспомнил ту ночь в Цзянчэне, когда он и впрямь вкусил эту сладость.

В горле у Гу Сыюаня внезапно пересохло. Он резко поднялся, подхватил Се Чэньюня на руки и направился к кровати:

— Ладно, Чэньюнь, пора спать.

Видя такую естественную непринужденность в поведении императора и глядя на его до крайности красивое лицо, Се Чэньюнь на мгновение лишился дара речи. Он моргнул и лишь затем негромко произнес:

— Ваше Величество, я и сам могу дойти.

Гу Сыюань слегка подбросил его на руках, проверяя вес:

— Всего пара шагов. Мне не трудно донести тебя.

— ... — Се Чэньюнь.

«Раз знаешь, что всего пара шагов, зачем нести на руках? Не глупо ли это?»

Затем Се Чэньюнь снова спросил:

— Ваше Величество тоже так носил других на руках?

Гу Сыюань уложил его на кровать со стороны стены, а сам лег с краю и только тогда ответил:

— Разумеется, нет. С чего бы Мне носить других? У них что, ног нет?

Он привычно раскрыл объятия. Спустя мгновение он посмотрел на Се Чэньюня:

— Что с тобой?

Се Чэньюнь очнулся:

— А?

Гу Сыюань:

— Почему ты не ложишься в Мои объятия? Тебе же раньше это очень нравилось.

— ... — Се Чэньюнь.

Глядя на спокойное лицо и равнодушный взор Гу Сыюаня, Се Чэньюнь почувствовал, что сходит с ума. В голове у него загудело, и он спросил:

— Ваше Величество, неужели вы никогда не задумывались о том, что это неуместно? Если в будущем вы полюбите мужчину, и он узнает, что сегодня император делил ложе с другим в такой близости, он наверняка будет недоволен.

Гу Сыюань на миг замолчал, вскинув бровь:

— В этом есть логика.

Раньше он никогда не задумывался о делах сердечных, поэтому полагал, что подобная близость между двумя мужчинами не имеет значения. Но если поразмыслить хорошенько, это действительно было не совсем правильно. Не говоря уже о том, что такое поведение было бы несправедливо по отношению к его будущему возлюбленному.

Если судить по себе: будь у него такой же избранник, как Се Чэньюнь, он бы ни за что не пожелал, чтобы тот когда-то вот так послушно и красиво лежал в чужих объятиях.

А Се Чэньюнь, видя его колебания, почувствовал, как в сердце разливается горечь. И впрямь, тот самый любимый человек — это не он.

Он тихо рассмеялся — то ли с грустью, то ли с затаенным гневом:

— Ваше Величество, как вы можете быть одновременно столь страстным и столь бездушным? Задумывались ли вы когда-нибудь, что будет, если однажды придет ваш черед страдать от безответной любви и проводить ночи без сна? Как вы тогда поступите?

— ... — Гу Сыюань посмотрел на него с полным непониманием.

«Что опять не так?»

Се Чэньюнь отчетливо видел это недоумение в его глазах. Точно такое же, какое было, когда Гу Сыюань не понимал причину его ярости в купальне.

Улыбка на лице юноши стала еще более печальной.

Гу Сыюань почувствовал, что дело принимает скверный оборот. Он помолчал немного и совершенно серьезно ответил:

— Чэньюнь, если ты боишься, что Я познаю муки тоски по кому-то, то напрасно. Если Мне кто-то понравится, Мне достаточно будет лишь сказать слово, и Я получу желаемое. К чему тратить время на столь окольные пути?

Улыбка Се Чэньюня стала еще шире, и он протяжно вздохнул:

— Да, Ваше Величество — истинный герой. Стоит вам лишь открыть рот, и люди потянутся к вам сами собой. Есть ли в Поднебесной мужчина или женщина, чье сердце не затрепетало бы при виде Вас?

Гу Сыюань уловил в этом смехе нотки горькой обиды и тоски.

Прохладные пряди волос скользнули по его руке — это были волосы Се Чэньюня, и их прикосновение было ему хорошо знакомо. Он невольно вернулся к неоконченным размышлениям о верности, вспоминая каждое утро, когда Се Чэньюнь просыпался в его объятиях — прекрасный, послушный и милый, словно маленький зверек.

Он повернул голову и посмотрел на юношу. Теплый свет дворцового фонаря ложился на его бледную, как нефрит, щеку, отражаясь в глазах, подобных весенним водам. В этом мире не было пейзажа прекраснее.

Вспомнив все их прошлые разговоры и этот последний вздох, Гу Сыюань внезапно поддался порыву. Он протянул руку, пропуская сквозь пальцы черные шелк волос, и совершенно естественно спросил:

— А ты? Твое сердце дрогнуло?

Се Чэньюнь изменился в лице. Ему на мгновение показалось, что император насквозь видит все его сокровенные думы.

Рука Гу Сыюаня скользнула от волос к щеке, а затем он властно взял юношу за подбородок, повторив:

— Я жду ответа.

Се Чэньюнь облизнул губы:

— Ваше Величество... вы шутите со мной?

Лицо Гу Сыюаня сохранило привычную холодную строгость:

— Вовсе нет. Я хочу услышать правду.

— ... — Се Чэньюнь.

Почему этот человек всегда умудряется говорить так уверенно и прямо даже о вещах, которые кажутся совершенно невыносимыми?

Гу Сыюань наклонился и запечатлел легкие, едва ощутимые поцелуи на его щеке и губах. Се Чэньюнь окончательно растерялся и, покусывая губу, невнятно пробормотал:

— Ваше Величество, что вы хотите, чтобы я сказал?

Гу Сыюань продолжал поглаживать его щеку, говоря с самым серьезным видом:

— Раньше Я никогда не задумывался о чувствах. Но раз ты только что заговорил об этом, Я всё обдумал и принял решение. Я решил, что именно ты станешь тем, кого Я буду любить. Я хочу спать с тобой, хочу обнимать и целовать тебя, когда Мне заблагорассудится.

— А... — Се Чэньюнь был потрясен до глубины души.

В этот миг он не знал, радоваться ему или злиться. Был ли он слишком нормальным, или же этот человек был совершенно лишен нормальности? Разве любовь не должна приходить сама собой? Разве можно назначить и решить полюбить заранее?

Се Чэньюнь посмотрел на Гу Сыюаня снизу вверх; его длинные ресницы отбрасывали на веки милые тени, похожие на веера:

— Ваше Величество, вы сейчас в своем уме?

Гу Сыюань кивнул. Его лицо было спокойным, а голос — ледяным:

— Когда это Я был не в своем уме? Я спрашиваю тебя именно потому, что полностью отдаю себе отчет в своих словах. Только что Я осознал, что по ряду причин наши отношения стали слишком близкими. Это может помешать нашему будущему с другими людьми. Поэтому будет лучше, если мы действительно будем вместе — это самый логичный и лучший исход. Но прежде Я хочу знать: дрогнуло ли твое сердце?

Се Чэньюнь помолчал мгновение и медленно произнес:

— Разве Ваше Величество уже не принял решение?

Гу Сыюань покачал головой:

— Хотя Я и считаю, что любого человека в Поднебесной легко заполучить, результат есть результат, но и процесс требует уважения. От этого зависит гармония нашей дальнейшей совместной жизни. По крайней мере, Мне нужно твое согласие.

— ... — Се Чэньюнь.

«Могу я забрать назад те два поцелуя, пока не дал согласия?»

Он вскинул подбородок и посмотрел на Гу Сыюаня:

— А что, если я скажу, что мое сердце не дрогнуло? Что тогда предпримет Ваше Величество?

Услышав это, Гу Сыюань на мгновение замер. Очевидно, такой ответ стал для него неожиданностью. Се Чэньюнь пристально наблюдал за ним.

Однако Гу Сыюань не был обычным человеком. Даже получив отказ от того, кто ему нравится, он остался совершенно спокоен. Он коснулся ладонью щеки Се Чэньюня и со вздохом произнес:

— Хотя весьма прискорбно, что ты не можешь прямо сейчас разделить со Мной взаимность чувств и радость близости, Я не из тех, кто берет желаемое силой. Я буду добиваться тебя, Чэньюнь, чтобы ты как можно скорее сам бросился в Мои объятия.

Глядя на это суровое лицо и холодные глаза, Се Чэньюнь тихо спросил:

— Ваше Величество, почему вы всегда сохраняете такую ясность ума?

Никогда не теряет самообладания, не колеблется — даже после отказа. Всё в этом мире для него — предмет точного расчета, включая чувства.

Гу Сыюань посмотрел на Се Чэньюня, и между его бровей залегла тень сомнения. Он действительно не понимал. Совсем недавно юноша считал, что он не в себе, а теперь упрекает его в излишней ясности ума. Его мысли были крайне противоречивы.

Впрочем, когда в твоих объятиях красавец, не стоит тратить время на такие мелочи. Гу Сыюань одним движением прижал Се Чэньюня к себе вместе с одеялом и легонько похлопал по плечу:

— Ты сегодня, должно быть, неважно себя чувствуешь. Отдыхай.

«Тц, кажется, и соображает он сегодня туго».

Завернутый в одеяло, как пушистый зверек, Се Чэньюнь высунул только голову. Он сердито потерся лицом о грудь Гу Сыюаня и проворчал:

— Ваше Величество, я еще не полюбил вас, так что подобные вольности неуместны. Разве мы не должны сначала проявлять взаимное уважение?

Гу Сыюань погладил его по голове и невозмутимо ответил:

— Хм. Я уважаю твои старые привычки, разве это плохо?

— ... — Се Чэньюнь.

Се Чэньюнь не хотел, чтобы этот человек вечно диктовал темп. Он попытался возразить:

— Сейчас Ваше Величество находится на этапе завоевания моего сердца. Я считаю, что нам лучше соблюдать дистанцию, иначе это может повлиять на мое окончательное суждение. Ваше Величество, не сообразовали ли разблокировать мои точки?

Гу Сыюань взглянул на него и ущипнул за мягкую щеку:

— Не беспокойся, Чэньюнь, на суждение это не повлияет. Ведь в любом случае, каков бы ни был путь, результат останется неизменным.

— ... — Се Чэньюнь.

В порыве раздражения Се Чэньюнь приоткрыл рот и укусил его за руку, невнятно пробормотав:

— Это кто сказал? А вдруг я так никогда и не полюблю Ваше Величество? Или, что еще

вероятнее, завтра влюблюсь в кого-то другого?

Взгляд Гу Сыюаня мгновенно заledenел. Окинув юношу холодным взглядом, он бесстрастно произнес:

— В таком случае точки Я пока разблокировать не стану.

— ... — Се Чэньюнь.

Затем Гу Сыюань крикнул в сторону двери:

— С этого дня красавцу Се запрещено покидать усадьбу ни на шаг. Если случится хоть малейшая оплошность — ответите своими головами.

— Слушаемся! — раздались снаружи слаженные и суровые голоса стражи.

— ... — Се Чэньюнь.

Где обещанное уважение? Где слова о том, что он не берет желаемое силой?

Похоже, именно это и было единственной причиной, ведущей к «неизменному результату»...

—

<http://bllate.org/book/14483/1281669>